

Следующей стопкой были вещи из Министерства; он устало потер глаза, прежде чем приступить к работе. После третьей страницы он начал яростно рыться в них и раскладывать их в ряд. На его лбу выступил пот, а в левой руке снова появилась боль, когда он разложил последнюю страницу. Более двух десятков предприятий теряли свои здания из-за того, что владельцы хотели их продать, и еще пять домов, в которых обычно снимали несколько квартир молодые волшебники и ведьмы, только что окончившие школу, - менее дорогое жилье, пока они начинали работать. Но наибольшую тревогу вызывали те, что находились слева от него: несколько домов и земли, на которых работали волшебники, производившие большую часть продуктов, которыми питался их народ, и материалы, которые они использовали.

Каждая страница была для него как физический удар, каждое новое имя - удар по его мечте о безопасном и мирном мире волшебников. Владелец этих объектов дал понять своим арендаторам: у вас есть тридцать дней на то, чтобы предоставить финансирование для приобретения собственности по цене на 10 % ниже оценочной стоимости, иначе она будет выставлена на общую продажу. Если недвижимость не будет продана в течение шести месяцев, она будет выставлена на рынок маглов! Этого нельзя было допустить! Когда вы дошли до двух последних страниц, стало ясно, кто является продавцом. Два коттеджа в маленьком городке Годрикова Лощина. Альбус смял страницу в руке... "О, Мерлин! Пожалуйста... Нет... Гарри... Нет..." - только и успел подумать он, рухнув в кресло.

Альбус проглотил зелье, которое протянула ему Поппи. "Ты должен лучше заботиться о себе", - ругала его стареющая целительница. "Ты уже не так молод, как раньше, и в этот раз тебе повезло".

"Я знаю..." - начал он.

"Вы многое знаете, директор, но когда вы в последний раз прислушивались к советам, которые вам давали?"

"Поппи! Ты же знаешь, я ценю мнения, которые мне дают", - сказал он с нотками раздражения в голосе.

"Альбус, сколько лет мы знаем друг друга?" - спросила она, взмахнув палочкой над одним из стульев, стоящих перед его столом. Стул приподнялся на несколько дюймов и начал плыть к ней, чтобы она могла сесть поближе к пациенту.

"Более шестидесяти лет, плюс-минус".

Она покачала головой. "Ближе к семидесяти. Я была там во время войны с Геллертом, я знаю, чего это вам стоило". Он поморщился при воспоминании. "Тогда ты слушал меня, брата, Алисию, остальных". Она сделала паузу, давая ему возможность успокоиться от воспоминаний и эмоций. "Что случилось с этим Альбусом? Когда ты привел ко мне юного Гарри в ночь смерти Джеймса и Лили, я услышала, что Минерва рассказала тебе о недоброжелательности между Лили и ее сестрой. Почему, во имя Мерлина, ты поместил его туда?"

"Это было ради Высшего Блага, Поппи. Он должен был вырасти без всех тех похвал, которыми мы бы его осыпали, и, используя жертву его матери, кровные чары защитили бы его от вреда".

Она снова медленно покачала головой, в ее глазах появилась печаль. "Альбус... Ты всю свою карьеру здесь находился рядом с детьми и их семьями..." Она перегруппировала свои мысли. "Кровные заветы были бы прекрасной идеей для защиты от тех, кто находится вне дома, но они не дают никакой защиты от тех, кто находится внутри семьи".

Альбус опустился в кресло. "Я... я никогда не думал..."

"Лили была доброй и сильной, она всегда отстаивала свои убеждения и никогда ни о ком не говорила плохого слова. Вам не показалось, что она преувеличила ситуацию? Может, она неправильно поняла отношение к ней родной сестры?"

"Как может кто-то ненавидеть свою кровь, свою семью, настолько, что..."

"Ты путаешь семью и отношения, Альбус. То, что ты связан с кем-то кровным родством, не делает его семьей, семья - это те, кто важен... те, кого ты любишь - это семья. То, что нашел Гарри, - это семья".

Альбус погрузился в себя, когда она продолжила. "Сириус и Ремус были его семьей. Ты был любимым дядей для Джеймса, особенно после смерти Чарльза, так же как Минерва и Филиус стали семьей для Лили, когда ее мать наконец-то скончалась. Почему ты никого из них не послушал?"

Он долго сидел, потом наконец тихо произнес. "Я хотел, чтобы он был сильным... чтобы он был готов стать моим преемником".

Лицо Поппи исказилось, в глазах вспыхнул гнев. "И ты поместил его в горнило!" Она рывком встала, толкнув стул на пол.

"Ему нужно было стать сильным и смиренным..." слабо сказал Альбус.

"Нет! Ты хотела его сломать! Мерлин Надменный!" Она влепила ему сильную пощечину. "Ты отправил его туда, чтобы спасти! И получить благодарного ученика могущественного Дамблдора! Ты...!" Она протопала к двери. "Я думала, что знаю тебя, Альбус!" - говорила она, слезы текли по ее лицу. "Я думала, что знаю тебя... Но обречь ребенка на такое, и ради чего? Почему ты это сделал?"

"Наследие... чемпион", - сказал он. "Кто-то, кто сможет занять мое место лидера Света..."

Она повернулась к нему лицом. "Не смей! Это было не больше, чем просто удовлетворение твоего эго! Ты мог бы сделать этого мальчика таким же опасным, как Геллерт и Волан-де-Морт

вместе взятые!"

"Я уверена, что Гарри никогда бы не..."

"Ха!" - рассмеялась она. "Ты хоть знаешь, что происходит в тигле?"

"Конечно!" - ответил он. "Он используется для закалки металла..."

Она подалась вперед. "Нет! Альбус, это не то, что он делает! Мой отец был кузнецом, я многому научилась у него на коленях, и одна вещь, в частности, осталась со мной на всю жизнь".

Она протянула руку с чашкой. "Вы помещаете металлы в тигель, но не для того, чтобы закалить их, а чтобы очистить. Шлак настолько горячий, что примеси всплывают на поверхность, позволяя формировать чистые слитки". Она сделала паузу. "Проблема в том, что если огонь слишком горячий, происходит нечто, что он назвал "разрушением", что-то фундаментально меняется в структуре оставшегося металла, и он становится бесполезным... хрупким.... неполноценным".

Альбус посмотрел на нее, как будто ошеломленный. "Альбус, дети - это уже готовые слитки, их не нужно очищать в тигле. Им нужен искусный ремесленник, чтобы выжать из них все лучшее, а затем указать им путь, который приведет их не к наследию, живущему в тени своих предшественников, а к сильной личности, которая будет стоять под солнцем сама по себе."

С этим последним словом она повернулась и оставила его наедине с его мыслями.

Остаток недели прошел для Гарри как в тумане: школа, трек, беседы с доктором Мартином, сон - все это не давало ему покоя. Проснувшись в пятницу утром, он с удивлением увидел, что солнце уже взошло и свет струится по полу. Он взглянул на часы - 9:30. Он вскочил с кровати в бешенстве. Он опаздывал! Очень поздно! Он схватил свою одежду и бросился через холл в ванную.

Через десять минут вымытый и готовый Гарри вбежал на кухню, откуда доносился запах бекона. Шэр улыбнулась, когда он вошел. "Доброе утро, милый! Завтрак?" Она повернулась к плите. Должно быть, он еще спит, раз его мать готовит. "Я как раз собиралась зайти за тобой... Не волнуйся, я только приготовила еще бекона и разогрела все заново. Остальное сделал Танним. Он вернется через минуту". Она перевернула полоски мяса на сковороде.